

Гух Жанна Кимовна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КАУЗАТИВЫ КАК ПОДГРУППА ГЛАГОЛОВ ДЕЙСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье дается критический анализ работ, затрагивающих вопросы акциональности (действия), каузативности. Указывается, что значение лексических каузативов формируется совместным действием двух векторов: вектора, направленного от субъекта-каузатора на объект каузации, и вектора внутри объекта, сигнализирующего переход объекта из состояния 1 в состояние 2 под воздействием каузатора. Показано, что каузативность в группе лексических каузативов носит градуальный характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 49-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

DEVELOPING RESEARCH COMPETENCE OF THE MASTER'S DEGREE STUDENTS WHILE TEACHING ACADEMIC READING AND WRITING IN A FOREIGN LANGUAGE

Gorelova Yuliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
gorelovajuliya@gmail.com

The article examines the role of the course "Foreign language: advanced level" for the Master's degree students while developing research and academic skills. The paper presents the content of the course, distinguishes the basic sections, identifies the materials, methods and techniques used within the framework of the course, introduces the typical practical tasks while teaching academic reading and writing in a foreign language.

Key words and phrases: magistracy; foreign language; academic reading; academic writing; content of a course; academic article.

УДК 811.112.2-81'367-81'37

Филологические науки

В статье дается критический анализ работ, затрагивающих вопросы акциональности (действия), каузативности. Указывается, что значение лексических каузативов формируется совместным действием двух векторов: вектора, направленного от субъекта-каузатора на объект каузации, и вектора внутри объекта, сигнализирующего переход объекта из состояния 1 в состояние 2 под воздействием каузатора. Показано, что каузативность в группе лексических каузативов носит градуальный характер.

Ключевые слова и фразы: каузативность; скрытая каузативность; каузация; лексический каузатив; виды действия; субъект; объект.

Гух Жанна Кимовна, к. филол. н., доцент
Сыктывкарский государственный университет
zhanna_guh@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КАУЗАТИВЫ КАК ПОДГРУППА ГЛАГОЛОВ ДЕЙСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Универсальная категория каузативности обнаруживается еще в праиндоевропейском языке, имевшем разные типы глагольных основ со своими четко различившимися друг от друга значениями и формами. Одной из основ, игравших большую роль, была основа так называемого каузатива – «действия, служащего причиной другого действия, со значением –делать так, чтобы делалось какое-то другое действие, обозначенное корнем», например – *poith* – «*делать так, чтобы кто-то пил*» [6, с. 328]. Очевидно, что семантическая структура *poith* является более сложной по сравнению с семантической структурой соответствующего ему некаузатива и подразумевает двухситуационность. По словам В. Б. Касевича, каузативность «<...> подобно многим другим глагольным категориям, действительно указывает на связь двух ситуаций, из которых одна каузирующая, а другая – каузируемая. Однако особенность первой состоит в том, что это абстрактная ситуация-константа: ее единственный и постоянный семантический признак сводится к факту каузации как таковому. Каузативный глагол сам по себе не называет те действия и т.п., – т.е. ту реальную ситуацию, – которые явились средством каузации (они при необходимости могут быть выражены лишь отдельно). Именно поэтому ситуация, называемая глаголом лексически, «внешне» сохраняется: не обозначенная «*а имени*» абстрактная ситуация каузации присутствует лишь в виде грамматико-семантической надбавки» [3, с. 563]. В данной работе нас интересуют лексические каузативы как явление скрытой грамматики, т.к. они содержат элемент каузации в своем значении имплицитно.

При трактовке термина «каузатив» и парафразировании значения лексических каузативов для предиката каузировать в немецком языке используются лексемы *verursachen* (быть причиной, инициатором чего-либо; приводить к возникновению чего-либо; вызывать что-либо), *veranlassen* ('dazu bringen, etw. zu tun' [9, S. 1631], т.е. 'побуждать кого-либо к какому-либо действию' или 'сделать так, чтобы произошло что-либо определенное'), *bewirken* ('verursachen, (als Wirkung) hervorbringen, veranlassen' [Ibidem, S. 253] т.е. 'быть причиной чего-либо, вызвать что-то, побуждать к чему-то'), *machen, bringen zu*. Так, непродуктивные сегодня морфологически отмеченные каузативы, образованные от второй степени аблаута сильных глаголов, в немецкой грамматике иначе называются *Veranlassungsverben* [10, S. 464], а продуктивные отадъективные каузативы (в немецкой терминологии *Faktivita*) описываются как *Bewirkungsverben* [Ibidem, S. 462]. Приведем примеры парафразирования каузативов: *die Kuh tränken* – 'veranlassen, dass die Kuh trinkt', '*die Kuh trinken machen*' [8, S. 376], 'bewirken, dass die Kuh trinkt' (аналогично другие глаголы из класса *Kausativa* =

Veranlassungsverben: führen – 'eigtl. in Bewegung setzen, fahren machen' [9, S. 546], fällen, legen, setzen, säugen, senken и др.), jmdn. knechten, narren – 'jmdn. zum Knecht/Narren machen', ('etw./jmdn. zu etw. machen' аналогично глаголы brocken, bündeln, häufen, schroten, teilen [11, S. 437]), den Rock kürzen – 'kurz machen' (аналогично другие глаголы из класса Faktitiva = Bewirkungsverben: töten, röten, schärfen, härten, reinigen, befreien, verdeutlichen, ermöglichen, zerkleinern, amerikanisieren и др.) [10, S. 443; 11, S. 438].

Обобщив все примеры, можно сказать, что каузативные глаголы обозначают процесс воздействия, в результате которого объект каузации, или – что то же самое – субъект казулируемой ситуации побуждается к выполнению действия или переходу в другое, новое состояние. Однако в работе В. Бондцио, предлагающей классификацию немецких глаголов с точки зрения функторной структуры, функтор 'BEWIRKEN', репрезентирующий 'ein Verursachen in allgemeiner Geltung' (вызывание чего-то в самом общем виде), используется при трактовке не только каузативов, как они представлены выше, но и таких глаголов как *herstellen, bauen, stricken, dichten* (так называемых глаголов эффицирования: (Akteur/Produzent) x BEWIRKT: (Patiens/Produkt у existiert)) [7, S. 41], а также при трактовке двухместных глаголов действия, требующих дополнения в дативе (*helfen, folgen, widersprechen*) или предложного дополнения (*verzichten auf, sich orientieren an, sich begeben in, sich beschäftigen mit*) [Ibidem, S. 41-61].

Представляется, что первым формальным признаком для выделения каузативов из большого класса глаголов действия является наличие при них прямого дополнения, т.е. формально они должны быть переходными. Тем не менее, этот синтаксический критерий оказывается недостаточным. На наш взгляд, необходимо учитывать три взаимосвязанных и взаимообусловленных параметра: характер самого действия, обозначенного глаголом, характер субъекта действия и характер объекта действия. Такой комплексный подход к анализу языковых единиц характерен для работ Ю. С. Степанова, Н. Н. Болдырева, В. С. Петунина, В. Бондцио.

Так, Н. Н. Болдырев разграничивает собственно акциональные глаголы и каузативно-акциональные глаголы, обнаруживающие много общих признаков, но отличающиеся друг от друга признаком активности: категориальное значение собственно акциональности предполагает реализацию субъектно-ориентированного признака энергетической активности, в то время как формирование каузативно-акциональных значений глагола определяется реализацией субъектно-ориентированного признака каузативности и объектно-ориентированного признака активности [1, с. 56-97]. В современном английском языке Н. Н. Болдырев выделяет три функциональных класса каузативов: глаголы, выражающие собственно каузативные значения (*cause, force, let, order* и др.), функционально-грамматические каузативы, т.е. получающие каузативную функцию в результате перекатегоризации (*get, have, make*) и лексические каузативы, характеризующиеся поликатегориальностью и обнаруживающие в своей семантике элемент каузативности (глаголы движения: *bounce, drift, drop, fly, gun, move, race, turn* и др., глаголы изменения состояния: *break, burn, change, crack, crash, grow, sink* и др.). В соответствии с поставленной в статье задачей нас интересует последняя группа. Н. Н. Болдырев исходит здесь из узкого понимания каузативности, предполагающей «в качестве характерного свойства одушевленного или неодушевленного объекта каузации его способность к совершению действия или к изменению своего состояния, т.е. допускающего декаузативное осмысление глагола» [Там же, с. 95], следовательно, функционируя как каузативы, эти глаголы имплицитно совершение определенного действия объектом или изменение им своего состояния в результате каких-либо действий субъекта [Там же]. При этом принимается, что значение каузатива (*cause to V*) и декаузатива (*V*) выражается одной лексемой. Каузативно-акциональные глаголы коррелируют с сочетанием *cause to do / to happen* и со структурами, использующими это сочетание: *He/she walked the horse entails He/she caused the horse to walk What he/she did was cause the horse to walk; He/she cracked the glass – What he/she did was cause the glass to crack / Он/она раскол(а) стекло – Он/она сделал(а) так, что стекло расколось*. Поэтому глаголы типа *open, write* не входят, по мнению Н. Н. Болдырева, в класс каузативов (*He/she opened the door* не означает **What he/she did was cause the door to open*) [Там же, с. 37].

В. С. Петунин выделяет 4 вида событийности в немецком языке: состояние, процесс, действие как «занятность» носителя (*Tätigkeit*) и воздействие (*Handlung*). Общими критериями видов событийности действие – «занятность» и действие-воздействие являются активный характер носителя событийности (иначе – субъекта), динамичность ситуации, в то время как глаголы воздействия (*Handlungsverben*) отличаются направленностью событийности на «внешний» объект. Глаголом, несущим общее понятийное значение действия-занятности, является *tun: etwas (Inhalt des Tuns) tun*, примеры: *laufen, tanzen, springen*. Если глагол выражает действие, направленное на объект, или, «что то же самое, воздействие» [5, с. 18], то это *Handlungsverb*, глагол воздействия, репрезентантом этого класса является *machen: etwas (bewirktes Objekt) machen*. В качестве примеров приводятся (*die Blume*) *brechen, (Häuser) bauen, (Fische) fangen* [Там же]. Из вышесказанного можно предположить, что глаголы воздействия (*Handlungsverben*) и есть каузативные глаголы. С этим не вполне согласна Е. А. Дадуева: «Глагол *stippen* не имеет значения воздействия на объект. *Stippen* дом – не значит –воздействовать на объект дом, чтобы его построить», глагол *stippen* означает не воздействие на объект, а его созидание. Значение созидания не входит в каузативную семантику, следовательно, глагол *stippen* не может быть каузативным» [2, с. 77].

При анализе концепта «Действие» Ю. С. Степанов выделяет три культурологически значимых типа действий – упорядочивающие, обрабатывающие и добывающие. Упорядочивающие действия как, возможно, древнейшая группа человеческих действий связаны с изменениями поз и положений, жестами самого человеческого тела. Глаголы, выражающие упорядочивающие действия, обозначают движения, действия, основные

позы человеческого тела («сесть», «лечь», «(в)стать»). Особенность субъекта таких глаголов состоит в нерасчлененном выражении разных видов агенса: агенса-инициатора, агенса-исполнителя и агенса-инструмента: по Ю. С. Степанову, современный глагол *sadиться, saжусь*, заменивший некогда старый каузатив, сохранил первоначальный смысл: «сажаю самого себя, свое тело» [6, с. 333], т.е. человек при таких действиях выступает одновременно в трех функциях: агенса-инициатора, агенса-исполнителя и агенса-инструмента: человек как «дух» (инициатор) заставляет действовать тело человека (исполнителя), которое выступает и в роли инструмента [Там же]. Поскольку субъект выступает инициатором, т.е. каузатором, то лексическими каузативами со значением упорядочивающих действий в немецком языке будут *legen* (etwas/jmdn./sich), *setzen* (etwas/jmdn./sich), *hängen* (etwas), *stellen* (etwas), а также глаголы, обозначающие духовные (ментальные) действия упорядочивающего типа: *nennen, lesen, ordnen, küssen* и другие.

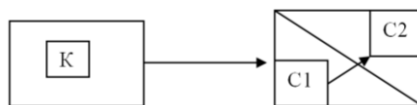
Основным типом действий с культурологической точки зрения, служащим в качестве модели для других типов действий, были обрабатывающие, т.е. действия обрабатывающего типа, давшие начало отдельной группе действий добывающего типа. К добывающим действиям в чистом виде можно отнести, к примеру, добывание соли, металлической руды из шахт или первичную обработку добытого (выплавку металла из руды), в то время как обрабатывающие действия осуществляются над каким-либо уже добытым природным материалом («веществом», «массой»), и цель обрабатывающих действий – получение конечного продукта в виде «вещи» непосредственно бытового назначения [Там же, с. 339], ср. *ковать железо* (действие обработки) и *ковать меч* (действие получения добычи), *варить мясо* (обрабатывающее действие) и *варить суп* (добывающее действие). При обрабатывающих действиях субъект-агенса выступает как инициатор (в наших терминах – каузатор), а при добывающих – как исполнитель. Обработка при каузативах состоит именно в компоненте каузации, вызывания изменений в уже имеющемся предмете.

Из характеристики последних типов действий следует разный характер объектов, нивелированный в формальном выражении таких современных языков как немецкий, русский, английский, поскольку в обоих случаях имеется прямой объект (в падежных языках в аккузативе). Однако, как блестяще показывает в своей работе Ю. С. Степанов, изначально в соответствии с двумя резко разграниченными группами действий (действиями обработки и действиями получения результата, добычи) делалось культурное различие двух типов объектов: внешнего и внутреннего. Внешний объект – «объект естественный, данный до всякого действия над ним, это –плоть» животного или человека», «объект... всегда –присоединенный» к действию, существующий до действия и без всякого отношения к нему» [Там же, с. 335], другими словами, внешний объект – не что иное как объект воздействия, или каузации, в то время как внутренний объект представляет собой объект искусственный, созданный человеком, «артефакт» [Там же]. Подобно тому как обрабатывающие действия – более древний тип действий по сравнению с добывающими, внешний объект, в отличие от внутреннего, появляется в культуре раньше, и винительный падеж естественного, данного объекта типологически является более древним типом винительного падежа [Там же]. Таким образом, внешний объект является типичным случаем при действиях обрабатывающего типа (примеры глаголов с этим значением: колоть дрова, пахать землю, стричь волосы, красить ткань), а внутренний объект отличает действия добывающего типа, в т.ч. носящие характер «Открытия» (родить ребенка, петь песню, открыть Америку, изобрести велосипед).

В добывающих действиях и соответствующих им внутренних объектах выделяются разные типы действий и объектов. Самый древний тип добывающих действий – действия, объект которых представляет собой предвидимый результат-продукт, возникающий в процессе действия, как бы выделяясь, вычлняясь из него. Их Ю. С. Степанов называет добывающими действиями аналитического типа: в «рожать ребенка» «добытое», ребенок есть продукт действия рожения [Там же, 326]. То, что продукт таких действий возникает лишь в процессе действия, находит выражение в термине индоевропейской грамматики «внутренний объект», подчеркивающим, что наименование объекта выделено из глагола и имеет тот же корень: *петь песню, рыть ров, думать думу, einen süßen Schlaf schlafen, Fische fischen, einen Traum träumen*, в древнегерманских языках слова со значениями «родить» и «ребенок, дитя» – однокоренные слова, т.е. гот., днн. *barn*, да. *bearn* «ребенок» значит буквально «рожденное» от глагола гот. *bairan*, днн., да. *beran* «рождать, (при)носить». Ю. С. Степанов отмечает, что в современных языках имена объекта и глагол могут быть образованы супплетивным способом, т.е. быть от разных корней, и связь между ними оказывается только семантической, например: удить рыбу (но ср. нем. *Fische fischen*), рожать ребенка, сеять семена [Там же, с. 321], (*ein Kind*) *gebären*, (*Musik*) *komponieren*.

Другой тип добывающих действий предполагает, что «добытое» представляет собой «видоизменение материала, т.е. объекта, —присоединенного» к действию извне, синтезированного с ним и подвергнутого обработке, например: *Мать варит обед*, т.е. –Мать варит какой-то продукт, чтобы из него получился обед» [Там же, с. 327], аналогично *ткать ковер, рыть яму/бассейн/колодец, писать диссертацию*. Сюда мы относим, к примеру, *bauen (ein Haus), schreiben (einen Brief, einen Aufsatz, eine Diplomarbeit), produzieren, herstellen, stricken*. С одной стороны, в «ein Haus bauen / строить дом» нет воздействия на дом, с другой стороны, есть воздействие на нечто, что в результате этого видоизменяется и превращается в конечный продукт, представленный в языке отдельным словом (например, *Haus / дом*) в функции дополнения. Это подтверждает описание его семантической структуры В. Бондцио: '(Akteur/Produzent) x BEWIRKT, indem x entsprechendes Material M sachgerecht zusammenfügt: (Patiens/Produkt) y existiert', где x – действующие лица или социальные агрегаты, y – строения (Bauwerke) [7, S. 42] (производитель x, целесообразно соединяя/связывая соответствующий материал, приводит к тому, что у существует).

Учитывая всё вышесказанное, мы приходим к следующему. Общую схему лексических каузативов можно, на наш взгляд, вслед за И. Н. Кокшаровым [4, с. 21], представить таким образом:

Первый прямоугольник изображает субъекта-каузатора, направляющего свою энергетическую активность на объект (вектор, направленный от субъекта на объект), переходящий из одного состояния в другое (вектор от C1 (состояние 1) к C2 (состояние 2)) именно под воздействием внешнего фактора К (каузатора). Значение каузации формируется совместным действием обоих векторов.

Каузативность понимается нами как явление градуального характера, что можно представить в виде шкалы/континуума, в правой части которой будут лексические каузативы с наиболее выраженным значением каузации (+), а именно со значением «каузация действия» (*tränken, säugen, поить, кормить*), в левой части – глаголы с наименее выраженным (в том смысле, что непосредственный объект каузации не получает языкового выражения) компонентом каузации, а именно «каузация существования» (*bauen, schreiben, (Kenntnisse) erwerben, строить, писать*). Между этими полюсами располагаются другие значения. Представим выявленные значения в порядке продвижения от сильного полюса к слабому:

– «каузация действия». Функторная структура глаголов данной группы имеет вид 'X BEWIRKT: у IST IN AKTION' или 'X BEWIRKT: у TUT etwas'. Каузируемое действие подразумевает, что у, действуя или будучи вовлеченным в процесс, переходит из одного состояния в другое. Примеры: *tränken* = "*trinken machen, bewirken, dass jemand trinkt*", *führen, beugen, säugen, jmdn. an etwas erinnern*;

– «каузация состояния». В результате каузации объект в прямом смысле переходит из одного состояния в другое. Изменение объекта возможно из-за способности этого объекта к изменению своего состояния без воздействия извне, т.е. каузатор «запускает» процесс изменения состояния в объекте, и этот процесс протекает в объекте уже самостийно, т.е. независимо от внешнего воздействия или представлен в языке как таковой (*schmelzen, zerbrechen*). Однако возможно и то, что новое состояние может быть только при сохранении экзогенного фактора (*vergolden, reparieren* – состояние «*vergoldet/repariert sein*» может быть достигнуто лишь при участии внешней силы). Это не имеет большого значения. Примеры: *steigern, senken, fällen, verschwenden, zerbrechen, schmelzen, röten, öffnen, schließen, wecken, heilen, reparieren, vergolden, verletzen*. Вслед за В. Бондцио представим функторную структуру глагола *töten* – представителя этой большой группы – так: 'x BEWIRKT: у IST tot', при этом В. Бондцио подчеркивает, что каузируется не процесс *sterben*, а состояние «бытия умершим» (*Zustand des Totseins*) [7, S. 43];

– «каузация положения». Функторную структуру 'x BEWIRKT: у EXISTIERT an einem Ort' [Ibidem, S. 34] имеют глаголы *legen, hängen, stellen* и другие глаголы изменения положения в пространстве;

– «каузация существования». Функторную структуру 'x BEWIRKT: у EXISTIERT' обнаруживают упоминавшиеся выше глаголы добывающего типа с видоизменением неэксплицированного каузируемого материала (*bauen* и др.). Эту каузацию можно назвать «нулевой», поскольку воздействия на предмет, получивший языковое выражение в форме аккузатива, в действительности нет. Однако здесь и проявляется действие скрытой грамматики: имплицитно воздействие на нечто другое: другой объект, материал, полуфабрикат, сырьё – всё, что угодно, результатом чего является уже эксплицированный в языке продукт. Можно сказать, что в цепочке переходов состояний из одного в другое ($C_1 \rightarrow C_2 \rightarrow C \dots \rightarrow C_{\text{конечное}}$) языковой объект (Haus) представляет собой конечное звено, а именно готовый продукт.

Итак, лексические каузативы отличаются от остальных акциональных глаголов тем, что затрагивают в прямом смысле сферу объекта, в то время как глаголы, в семантике которых нет компонента каузации, представляют событие как затрагивающее сферу субъекта (даже при таких признаках субъекта как энергетическая активность, волитивность, контролируемость, релевантны прежде всего изменения в субъекте, а не в объекте, который может иметь форму разных падежей, в т.ч. и аккузатива). К примеру, (*eine Sprache, ein Gedicht, Vokabeln, sprechen, Autofahren*) *lernen* означает «учить что-то / учиться чему-то в смысле присваивать себе, делать своим то, что учишь / чему учишься»: *Ich lerne Deutsch* = действие, в результате чего существенно изменение в сфере субъекта: *Ich kann Deutsch, Ich habe das gelernt = Ich weiß das. Ich kann das*. Другие примеры: *besuchen, finden, beobachten, kämpfen für/gegen, sich einsetzen für, sich engagieren für, helfen jmdm., sich konzentrieren auf, verzichten auf, profitieren von*.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола: монография / РГПУ им. А. И. Герцена; ТГУ им. Г. Р. Державина. СПб. – Тамбов, 1995. 139 с.
2. Дадужева Е. А. Общая характеристика каузативных глаголов // Вестник СибГУТИ. 2011. № 2. С. 76-81.
3. Касевич В. Б. Труды по языкознанию: в 2-х т. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. Т. 1. 664 с.
4. Кокшаров И. Н. Классификация немецкого глагола в аспекте его акциональных характеристик: дипломная работа / научный руководитель В. С. Петунин. Сыктывкар, 2009. 69 с.

5. Петунин В. С. Практикум по грамматике немецкого языка. Функционально-познавательный подход. Сыктывкар: Коми госуд. педагог. институт, 1997. 156 с.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
7. Bondzio W. Funktorenstrukturen in der deutschen Sprache. Ein Beitrag zur Grundlegung einer semantischen Valenztheorie // Probleme der funktionellen Grammatik / hrsg. von F. Simmler. Bern, Berlin etc.: Lang, 1993. S. 21-88.
8. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. 2., völlig bearb. Auflage. Stuttgart: Kröner, 1990. 904 S.
9. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 S.
10. Duden «Grammatik der deutschen Gegenwartssprache». 5., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1995. 864 S.
11. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu bearb. Aufl. Berlin – Boston: Walter de Gruyter, 2012. 484 S.

LEXICAL CAUSATIVES AS A SUBGROUP OF ACTION VERBS IN THE GERMAN LANGUAGE

Gukh Zhanna Kimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Syktyvkar State University
zhanna_guh@mail.ru

The article presents a review of the papers dealing with the problems of actionality (action), causative. The author shows that the meaning of lexical causatives is formed by the integrated influence of two vectors: a vector oriented from the subject-causator to the object of causation, and a vector within an object indicating the transition of an object from the state 1 to the state 2 under the influence of causator. It is shown that causative in the group of lexical causatives has a gradual nature.

Key words and phrases: causative; latent causative; causation; lexical causative; types of action; subject; object.

УДК 81'42

Филологические науки

Данная статья рассматривает основные особенности предвыборного дискурса, проявляющиеся на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Предвыборный дискурс является актуальным направлением современной лингвистики, так как в период проведения избирательных кампаний значительно увеличивается активность политических деятелей, которые используют разнообразные языковые средства, нацеленные на создание у избирателей такой картины мира, которая побудила бы их к принятию необходимого решения.

Ключевые слова и фразы: лингвистика; политический дискурс; предвыборный дискурс; власть; политик; кандидат; избирательная кампания; выборы; избиратель; речь.

Даутова Людмила Александровна

Бадмацыренова Дарима Базаровна, к. филол. н., доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (филиал) в г. Нерюнгри
nfygu@neru.sakha.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА)[©]

Изучение политического дискурса представляет для нас наибольший интерес как исследование степени воздействия на адресата, разнообразных языковых, культурологических, социальных, экономических, политических, национальных и иных факторов. При рассмотрении предвыборного дискурса как одного из видов политического дискурса ученые отмечают, что основной характерной особенностью данного явления является борьба за власть, и для ее реализации кандидаты на пост президента страны используют все возможные языковые приемы и средства.

Цель нашего исследования заключается в выделении и анализе языковых особенностей речи политиков в предвыборном дискурсе.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач исследования: уточнить содержание понятия «предвыборный дискурс»; отметить характер предвыборного дискурса в США; выявить и проанализировать языковые особенности предвыборных речей кандидатов на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка.

Так, по мнению В. И. Чудинова, «предвыборный дискурс – это особая сфера коммуникации, привязанная к времени и месту проведения предвыборной кампании и обслуживающая определённую социальную сферу – политические выборы» [9, с. 53].